

ДИНЬ-ДИНЬ.

Динь-динь.

Мы сидели с Дианкой в кафе и ели мороженое. «Снеговик» был нашим любимым местом встречи, там всегда было много детворы, шума и смеха. Нам всегда казалось, что мы возвращаемся в детство, во всяком случае, смеялись мы как дети. У Дианки был восхитительный смех, да и вообще, на мой взгляд, она была просто очаровательной.

- Она бы еще белую блузочку и черную юбочку одела..., - случайный обрывок фразы и последующий за ней взрыв смеха с соседнего столика, заставил мою подругу вздрогнуть. Дианка вдруг спросила меня:

- Лен, а какое сегодня число?

- 21 марта, а что?

Дианка усмехнулась и, подперев подбородок рукой, тихо сказала:

- Сегодня день рождения у Давида-красавчика...

- У кого? - переспросила я.

- Был такой брат в нашей церкви. Давно... лет 11 назад, когда я еще не была замужем и бегала на молодежки. Ты его не знаешь, ты тогда еще не была в церкви. А теперь он живет с семьей в другом городе.

Мне почему-то показалось, что ее глаза наполнились слезами. Но в тот же момент она сказала:

- Ну что, еще по «ванильному небу»?

Я засмеялась, она знала, что это было мое любимое мороженое. Дианка вообще много чего обо мне знала. Хоть и познакомились мы совсем недавно, в очереди в поликлинике. А потом оказалось, что мы живем в одном доме, только в разных подъездах. Она-то и привела меня в церковь, где я нашла Господа.

Меня мучило любопытство, ведь всем своим женским существом я понимала, что сегодня не просто день рождения какого-то брата из церкви, сегодня особенный день для Дианки. Но спросить прямо я стеснялась, поэтому сказала невинным тоном:

- И как ты умудряешься запоминать все эти дни рождения? □ и, подмигнув ей добавила - у тебя феноменальная память!

Моя подружка молчала, помешивая ложечкой тающее мороженое. Я поняла, что сказала лишнее, и извинилась. Дианка улыбнулась и ответила:

- Как же мне не помнить, ведь в этот день я ... я... разрушила свое счастье... хотя, нет, я ... изменила свою судьбу...

Я вся притихла, как школьница перед экзаменом, и слушала Дианкину историю, подперев голову руками.

Я окончила школу с золотой медалью □ и по такому случаю папа подарил мне приличную сумму денег. Папа, милый папа □ он всегда называл меня Динь-динь, потому что я «звенела» без умолку, как колокольчик. Ну да, я любила поговорить, и мы всегда хохотали без удержу со своими подружками. Я всегда хорошо одевалась и имела много разных вещей до того, как это все появлялось у всей остальной молодежи. Но, к слову сказать, я не была гордой или тщеславной, я просто радовалась тому, что живу в

богатой семье. Вся наша семья была в церкви, и я всегда участвовала во всех мероприятиях. Да, я была на виду, но это было не из-за внешности. Я никогда не считалась красавицей, особенно когда сравнивала себя с Лариской. Вот она была настоящей принцессой. Высокая, стройная, с такими огромными глазами! Моложе большинства наших девочек уже тогда имела какую-то претензию на исключительность. В тайне я завидовала ее красоте, видя какое количество наших молодых братьев смотрит ей вслед. Она была красива и знала об этом. Я всегда думала, что она пользуется своей красотой. Но проходили годы, а Лариска так и не выходила замуж. Ну, вот вам и первая красавица, думала я. Большинство девчонок думали так же, в чем, спустя годы, мы глубоко раскаивались, когда в один обычный день среди молодежи пронеслась новость, что Лариска умерла от болезни сердца. Потом выяснилось, что она болела с рождения, знала прогнозы врачей, но жила полноценной жизнью...

Дианка помолчала, а потом, сморгнув слезы, попросила заказать ей кофе. Я поднялась и пошла к кассе. Обернувшись, увидела, как она сидит и смотрит в окно. Заказ был готов, а я все еще стояла. Признаться, я никогда не знаю, что сказать, когда люди говорят о смерти. Я принесла кофе и молча села. Дианка уже вернула себе прежнее присутствие духа, улыбнулась и поблагодарила. Я подмигнула в ответ и приготовилась слушать дальше.

Из наших братьев никого не было под стать Лариске. Только Давид. Я неизменно называла его «красавчик», про себя, конечно, и смотрела на него с восхищением, как и большинство наших молодых сестер. Ему было уже 26 лет, и он считался завидным женихом. Жил отдельно от родителей в собственной квартире и имел уже тогда хорошую машину. Большинство молодежи были студентами, а Давид работал и поэтому обычно всегда оплачивал большую часть всех наших посиделок, походов и праздников. Кроме того, он был добрым, отзывчивым и веселым парнем. Лидером молодежи был другой брат, но я всегда остро чувствовала отсутствие Давида на молодежке или в поездке. В принципе, так же говорили и обо мне. Даже называли душой компании. Ну, так вот, Лариска с Давидом были большими друзьями, но никогда не амурничали почему-то, и я была этому рада.

Дианка так увлеклась воспоминаниями, что совсем забыла о кофе. А я так живо представляла всех этих людей, как будто и сама была среди них.

Шло время, и вот в конце лета в церкви появилась новая девушка — поступила в медицинский в нашем городе. Даже не знаю, как тебе описать ее. Простая совсем, ничего в ней не было особенного. Вот, как сейчас помню, как она пришла первый раз к нам на молодежку: непослушные русые волосы, заплетенные в косу, какие-то невзрачные джинсы и зеленая футболка. В общем, сказать откровенно, ее сложно было назвать даже просто симпатичной. И когда мы подошли познакомиться, она сказала как-то очень робко:

- Меня зовут Соня... - и чуть замявшись, добавила, - в смысле, София.

Помню, я обменялась улыбкой с одной из своих подружек и подумала, что ее-то в виде конкурентки даже не стоит рассматривать. Мы все стали называть ее Сонькой, на Софию она не выглядела.

Дианка вдруг закрыла лицо руками и замахала головой:

- Боже, как глупа и как лицеприятна я была! Я, считавшая себя хорошей христианкой! Как я могла допускать в себе такие мысли!

Несколько минут она молчала. Вокруг все было точно также: смех, движение, шум машин за окном, а Дианка была где-то далеко, в прошлом, и я не смела мешать ей, поэтому просто терпеливо ждала.

Сонька быстро влилась в нашу гурьбу молодежи и почему-то очень сильно сдружилась с Лариской. О, между ними был такой контраст! Но, возможно, это замечала только я. Они везде появлялись вместе и, видя их, я чуть сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Лариска — статная, красивая, боевая и Сонька — робкая, невзрачная. Только сейчас вижу свою ошибку — я смотрела на внешность, не видя глубины ее души. Сейчас, спустя годы, я вспоминаю, как мы готовились к жатве. Большинство девочек, и я в том числе, обсуждали, что одеть, а Сонька помогала украшать Дом Молитвы, готовила бутерброды на кухне, накрывала на столы...

На праздничное жатвенное богослужение все пришли нарядные, счастливые. Я купила себе такой красивый коричневый костюмчик, и сидел он на мне идеально. Наверное, с того времени все и началось. Сонька пришла в белой блузке и простой черной юбке. «Как на пионерское собрание» - подумала я. Служение прошло, завершился обед, и Сонька, повязав передник, помогала мыть посуду, в то время как мы, я и мои подружки, устраивали фотосессию около жатвенного стенда.

Дианка вздохнула в очередной раз, а потом, как будто что-то вспомнив, оживилась и, наклонившись ко мне, заговорщицки зашептала:

- Мы стали готовиться к Рождеству. Лариска, обычно играющая роль Марии, в том году почему-то отказалась от участия в спектакле, и руководитель молодежи предложил мне занять ее место. Я была вне себя от радости и, конечно же, согласилась, по большому счету из-за того, что Иосифа играл Давид-красавчик. Лен, ты не представляешь, как я ждала этих вечеров, чтобы пойти в церковь на репетицию... - Дианка смеялась и я вместе с ней, как будто мы были не мамами чудесных деток, а совсем юными девушками, щебечущими про своих поклонников.

Новый год мы встречали с молодежью в церкви. Наготовили кучу всякой еды, и все пришли такие красивые! Я одела голубое длинное платье, специально сшитое для нового года. Оно очень шло к моим голубым глазам. В общем, я была красивая. Почти все девочки сделали прически в парикмахерской. Мне казалось, что я была даже краше Лариски, хотя она, в своем темно-бордовом костюме, выглядела просто великолепно. Сонька немного опоздала и когда она вошла, я чуть не ахнула от удивления — она опять была в своей белой блузке и черной юбке! Возможно, она почувствовала себя неловко, увидев нас всех таких разряженных, но в тот же миг Лариска подбежала к ней, обняла и

поздравила с новым годом, подарила какой-то подарок...

А потом произошло одно волнующее событие – Давид-красавчик подошел ко мне и робко спросил, может ли он проводить меня домой после праздника. Еще никогда я так сильно не ждала конца нашего пиршества! И он повез меня домой. Всю дорогу я говорила и говорила, я была слишком взволнована, чтобы молчать. А он просто слушал и улыбался. Дома я никак не могла уснуть, и уже представляла себя в свадебном платье...

На следующий день Давид позвонил мне и спросил, как настроение, пойду ли я на молодежку. Потом он проводил меня домой с разбора Библии, а потом еще и еще. А иногда мы случайно встречались в магазине, в парке и тогда шли в кафе и ели мороженое.

- Дианка, и о чем вы разговаривали? – я позволила себе прервать ее воспоминания.

- Да, обо всем... говорила в основном я, - Дианка усмехнулась, - ты же знаешь, говорить я умею. Давид иногда задавал какие-нибудь духовные вопросы, рассуждал о жизни, мало говорил о себе, и ничего не говорил о других, то есть ничего плохого не говорил о наших друзьях. Порой говорили о проповеди, звучавшей в воскресенье, и я удивлялась про себя, как он все помнит.

- Ну, а молодежь что-нибудь замечала?

- Не знаю даже, наши братья всегда провожали сестер, если было очень поздно или темно, поэтому заподозрить кого-то в симпатиях было не так-то просто. И, тем не менее, каждый год в нашей церкви проходили свадьбы.

И вот наступило 21 марта – день рождения Давида. Мы все собирались к нему на ужин, предвкушая приятное общение. Я провела немало времени, размышляя, что одеть, чтобы быть особенно привлекательной, отчасти потому, что накануне случайно увидела, как Давид выходит из ювелирного магазина с маленьким пакетиком в руках.

Молодежь решила собраться в церкви, чтобы пойти всем вместе. Сонька пришла в своем обычном виде – белой блузке и той же простой черной юбке. Меня это просто смешило, но я была слишком далека в своих мыслях.

Наше пиршество было в разгаре, шутки, смех, песни и поздравления. Помню, кто-то спросил о моем дне рождения – ты же знаешь, я родилась 28 марта - и я, постукая ложечкой по кружке с чаем, сказала дикторским тоном, весело обводя всех взглядом:

- Дорогие друзья, как вы знаете, мой день рождения состоится ровно через неделю, поэтому, пользуясь случаем, приглашаю всех ко мне!

Я выдержала небольшую паузу, увидела Соньку, скромно сидевшую с самого края стола, и вдруг мне захотелось созорничать.

Тут Дианка как-то резко замолчала и закрыла лицо руками.

- Почему я не подумала, прежде чем раскрыть рот? – прошептала она про себя, но я все расслышала.

- Что ты сказала тогда? – я наклонилась вперед и взяла ее за руку.

Она молчала, глядя куда-то в пустоту.

- Только ко мне прошу приходить нарядными, а не как на пионерское собрание, в белой

блузочке и черной юбочке..., - я еле договорила тогда, потому что меня душил смех.

Но вдруг я увидела, как отчаянно покраснела Сонька, какой удивленный взгляд бросил на меня Давид, как захихикали мои подружки... Потом, кто-то предложил спеть песню, и это все как-то замялось, забылось. Во время песни Давид вышел в кухню и через минуту вернулся, неся огромный, красиво украшенный торт. Все захлопали, стали восхищаться. Давид вертел в руках нож, а потом, повернувшись к Соньке, вдруг сказал громко и отчетливо:

- София, ты не могла бы разрезать торт? Я в этом деле дилетант, думаю, что у девушки это лучше получится.

Она смущенно улыбнулась, а мои глаза наполнились слезами. Почему-то с того момента больше никто не называл ее Сонька...

После дня рождения мы возвращались домой всей гурьбой. Давида не было среди нас. Он не пошел провожать меня. Больше не было телефонных звонков и случайных встреч.

- На мой день рождения он не пришел - уехал в командировку, как сказали братья.

- А Соня? - спросила я.

- Сонька пришла. И в таком красивом зеленом платье! Думаю, что к покупке этого платья приложила руку Лариска, потому что она так счастливо улыбалась, глядя на нее.

- А что Давид? Он никак не объяснился с тобой? Я пыталась осмыслить все сказанное Дианкой.

- Нет-нет, он поступил как настоящий мужчина. Приехав, попросил позволения поговорить со мной после молодежки. Он рассказал мне все. Как я ему нравилась, как он молился, чтобы узнать Божью волю, все, все... о своих сомнениях и переживаниях. Давид говорил спокойно, глядя мне прямо в глаза. Он извинился за то, что дал мне повод или надежду, но после одного случая, он понимает, что это было ошибкой. И я знала, что сейчас он скажет о Соньке и о моей выходке. Он просто спросил, сделала ли я это нарочно. В его глазах был такой упрек, когда он говорил о том, что я, видимо, не имею представления, что у некоторых людей нет столько одежды и возможно та блузка и юбка, это почти единственное, что есть у нее. Тогда я как будто прозрела. Ведь я судила всех по себе и не задумывалась, что есть девушки, не имеющие возможность купить себе красивое платье. Но мое уязвленное самолюбие взяло верх над моей раскаивающейся душой, и помню, я сказал с вызовом, что, может, он прикажет мне извиниться перед ней. Давид тогда сказал, что я должна извиниться в любом случае. И ушел...

Последовало продолжительное молчание. Дианка сидела, глядя в пустую чашку из-под кофе, я смотрела на нее и думала, думала. В моей голове было столько мыслей. Но моя подруга прервала их, сказав:

- Примерно год спустя Давид женился...

- На Соне! - почти выкрикнула я.

Дианка улыбнулась и кивнула:

- На ней. И, помолчав, добавила, - какой красивой невестой она была! И такой счастливой... А он... он буквально не сводил с нее глаз.

За столиками вокруг нас менялись люди, в воздухе витал запах шоколада и стоял этот

непрерывный гул детских голосов. А мы сидели, смотрели друг на друга и молчали. И мне вдруг вспомнились слова, услышанные в прошлое воскресенье — и смерть и жизнь во власти языка...

Из раздумья нас вывел звонок Дианкиного мобильного. Посмотрев на экран, она сказала, смеясь:

- О, папа звонит. Сейчас скажет: «Привет, Динь-динь!»

Анна Кушнерук (Семкулич)

April 20, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9009>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com